

A surreal close-up of a human mouth. The tongue is curled back, and a large, detailed blue eye with a white pupil and a blue iris is positioned inside the mouth, as if it were being eaten. The teeth are visible at the top and bottom of the mouth. The overall tone is dark and mysterious.

САМЫЙ

ВКУСНЫЙ

ДРУГ

Лана Новак

Лана Новак

САМЫЙ ВКУСНЫЙ ДРУГ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69713608

SelfPub; 2023

Аннотация

Джошуа живёт в небольшой деревеньке, где не так-то много развлечений. И ещё меньше мест, где можно закупиться страшными украшениями к Хэллоуину. Есть лишь единственный трухлявый магазинчик, стоящий глубоко в лесу. Там Джошуа и находит всё, что ему так нужно: руки, голову... глаза. Вот только для чего маленький мальчик собирает такой жуткий конструктор?..

Лана Новак

Самый вкусный друг

Острые зубы одержимо впивались в остывающую плоть, отрывая от неё куски кожи и мышц. По губам и подбородку текла вязкая кровь, капая на руки и пол. Мясо... Такое сочное и холодное, с металлическим кровавым привкусом. Зубы отрывали кусок за куском, перемалывая едва жевавшееся месиво. Кровь стекала из уголков губ, соединяясь с солёными слезами на подбородке.

Наслаждение от съеденного смешалось с поглощающим чувством вины. Острыми шипами вина впивалась в сердце, сжимала его, рвала на части.

Мой мальчик... мой сын...

Но как же его было мало, как хотелось больше... Мысль о том, что скоро кончится это наслаждение, становилась невыносимой. Она так мечтала об этом, так давно тянула к нему свои одержимые пальцы...

Нужно было больше. Нужно ещё...

* * *

Монетка тихо звякнула, стоило ей упасть к кучке других. Детские пальцы бережно подняли копилку, а затем встряхнули её. Глаза наполнились неподдельным счастьем. Ещё

немного – и копилка наполнится!

– Посчитай, – посоветовала мальчику мама, погладив его по кудрявым волосам.

Джошуа сдул чёлку в сторону и широко улыбнулся.

– А что, уже пора?

– Деньги счёт любят. – Мама хитро подмигнула сыну.

Он сразу же принялся усердно отковыривать нижнюю крышку копилки. Когда та поддалась, Джошуа стал аккуратно высыпать монетки на стол. Он следил, чтобы ничего нигде не укатилось, пододвигая каждую монетку в общую кучку.

– Один, пять... – Джошуа внимательно пересчитывал свои сбережения. Мама сидела рядом и помогала ему при необходимости, а когда сын отвлёкся, подложила ему ещё парочку монет.

– Ух ты, я могу купить конфет! – Радости Джошуа не было предела, когда он вновь посмотрел на маму.

– Может, лучше немного подкопишь? А потом купишь себе все что захочешь.

– Я подумаю, – не отказался Джошуа от предложения мамы напрямую и ссыпал монетки в льняной мешочек. Он лишний раз не говорил о том, куда на самом деле ходит и что покупает, поскольку подозревал, что мама будет волноваться. Но он-то знал, что волноваться не стоило!

– Алвин, смотри, я могу уже сходить за конфетами! – Джошуа поделился радостью со своим лучшим другом, как только выбежал с ним гулять.

Тот оценивающе посмотрел на увесистый мешочек и улыбнулся.

– Вот это да! Ты быстро накопил в этот раз, – Алвин поправил на голове потёртую шапочку и вновь улыбнулся.

– Только мама не знает, что я туда пойду. Она не любит тот магазин.

– Но конфеты для Хэллоуина продают только там!

– Да! Поэтому я всё равно туда пойду.

Джошуа настроился решительно, так что никто не мог его переубедить.

– Давай наперегонки до леса? – спонтанно предложил Алвин, указав пальчиком в сторону деревенской вывески.

– А давай! – обрадовался Джошуа такому предложению и начал отсчёт. – Раз, два... три!

Мальчики бросились к выходу из деревни наперегонки, то и дело уступая друг другу первое место, и весело смеялись при этом. Редкие прохожие, видевшие эту игру, лишь сочувственно вздыхали. Никто не мешал и не останавливал.

– Фух, ну ты и быстрый! – Алвин упёрся руками в колени и вдохнул поглубже после такого бега.

– Ага! – самодовольно ответил победитель забега, стирая пот со лба тыльной стороной кисти.

Из леса повеяло холодом. Джошуа посмотрел через деревья на тропинку, ведущую глубже в лес. Туда, где находился заветный магазинчик. Единственное место, где можно было купить страшных конфет к Хэллоуину.

– Пойдёшь сегодня? – Алвин не оставил без внимания заворожённый взгляд друга в сторону леса.

– Да. Прикроешь меня, ладно? Мама думает, что мы гуляем, – Джошуа посмотрел на друга серьёзным взрослым взглядом. Пускай он ещё и не достиг даже десяти лет.

– Хорошо, – Алвин не отказал другу в помощи, так что теперь отправился обратно в сторону деревни. Он никогда не ходил с другом в этот лес. Джошуа несколько раз звал его с собой, чтобы показать тот магазинчик, но каждый раз Алвин отказывался.

Зато Джошуа совсем не боялся этих походов. Он далеко не впервые заглядывал в магазинчик к старой женщине, так что совсем не понимал, почему родители запрещали ему туда ходить. Да и в целом покидать деревню.

Детские ноги смело шагали по тропинке, перепрыгивая камушки и поломанные ветки. Джошуа напевал себе под нос песенку, чтобы было веселее добираться до магазинчика со сладостями.

Обветшалый дом тихо скрывался в гуще зелёных деревьев. Однако Джошуа чётко знал дорогу. Он приходил сюда не первый раз, и ни деревья, ни шелест листьев его не пугали.

Половица противно скрипнула, стоило детской ноге ступить внутрь хижины. Не требовался даже колокольчик над дверью – половица хорошо его заменяла.

Внутри дом выглядел ничем не лучше, чем снаружи. Сырой и тёмный, он создавал впечатление заброшенной зем-

лянки, а не магазинчика со сладостями.

За прилавком не было ни души, но Джошуа уверенно по-дошёл к столику, за которым едва виднелась его макушка.

Он тихо прокашлялся, хотя хозяйка магазина, конечно, уже услышала, что к ней пришёл посетитель.

Старая, прогнившая дверь царапнула пол, когда мисс Беккай толкнула её от себя и вышла из подсобки. Морщинистыми руками она стряхнула паутину с трухлявого платья, которое уже едва ли не целиком состояло из заплаток. Подходя к прилавку, хозяйка волочила за собой ногу, которая уже почти отказывалась двигаться.

Джошуа вздрогнул, когда тяжёлые женские руки с грохотом легли на прилавок.

– Джошуа, мальчик мой... – голос мисс Беккай звучал сипло, но она упорно пыталась придать ему твёрдости и нежности.

– Здравствуйте, – Джошуа, как всегда, был вежлив и даже широко улыбнулся. Он отошёл к стеклянному прилавку, за котором виднелись разнообразные жуткие конфеты. Жевательные пауки, мармеладные червяки, шоколадные мыши... Но все это совершенно не интересовало Джошуа.

– Мне нужна рука.

Он поднял голову и посмотрел на лицо мисс Беккай, всё сплошь покрытое пигментными пятнами. Она подняла руку и почесала сухую щеку, отчего на прилавок посыпались омертвевшие чешуйки кожи.

– С косточками?

– Да, пожалуйста.

Кряхтя, хозяйка отправилась обратно в подсобку, откуда вытащила вылитую из шоколада человеческую руку.

– Соседи будут твой дом стороной обходить.

Мисс Беккай подмигнула мальчишке и со скрипом подняла шоколадную руку, положив её на столешницу.

– Знаю. Для этого и нужен Хэллоуин.

Джошуа широко и искренне улыбнулся и высыпал из мешочка несколько монет. Хозяйка загребла их костлявыми пальцами и закинула в карман на прохудившемся платье.

– Спасибо!

Счастливый, словно ему подарили лучшую в мире игрушку, Джошуа поспешно покинул магазинчик.

Мисс Беккай внимательно следила за мальчишкой жёлтыми болезненными глазами, даже не моргая.

– Скоро увидимся...

Джошуа пришлось исхитриться, чтобы проникнуть домой с увесистой покупкой. Перед домом он снял пальто и укутал им шоколадную руку, а затем быстро юркнул в свою комнату. Он забыл снять ботинки, так что грязные следы протянулись по всему дому до самой двери детской комнаты.

Только на пороге комнаты Джошуа опомнился и скинул ботинки, а затем тихо добрался до шкафа. Распахнув его дверцы, он быстро отодвинул лежавшие в полном порядке вещи, и тем самым добрался до самого дна шкафа. Туда, где

и лежал его главный секрет.

– Вот, совсем немного...

Джошуа сел на колени и добавил шоколадную руку к другой части шоколада. Он положил её к сладкому предплечью и слегка потёр пальцем. Между собой сходилась даже тонкая цепочка родинок. Джошуа расплылся в улыбке, и в этот момент услышал тихую поступь за спиной.

– Ой, как много!

Джошуа вздрогнул от испуга и быстро закопал своё сокровище одеждой, нахмутив брови и обернувшись через плечо.

– Ты зачем пришёл?

Алвин лучезарно улыбнулся и сел на кровать друга, начав на ней слегка покачиваться. Как маятник.

– Поиграть.

– Мама тебя впустила?

– Она всегда мне открывала.

Джошуа шмыгнул носом и вытер его рукавом.

– Ага. Ладно, пошли играть в прятки!

Алвин похлопал в ладоши и спрыгнул с кровати.

– Чур, я прячусь!

– Я считаю. Раз... два...

Джошуа закрыл ладошками глаза и медленно досчитал до трёх.

– ...Я иду тебя искать!

Голос Джошуа звонко раздался на весь дом, а когда он убрал ладошки, увидел, что в комнату зашла мама. Она под-

няла грязные ботинки и с укором посмотрела на сына.

– Ты почему в обуви по дому ходишь?

– Прости. Я помою потом полы, ладно? Мы сейчас с Алвином в прятки играем.

Лицо мамы в тот же миг потеряло сердитое выражение и уступило место тоске.

– Малыш...

– Мам, обещаю!

Джошуа улыбнулся так широко и искренне, что мама даже не подумала возражать. Вместо этого она погладила сына по волосам и по-доброму ему улыбнулась.

– Я сама все помою. Не забывай снимать ботинки, хорошо?

– Да, конечно!

Джошуа, счастливый оттого, что не придётся убирать, побежал искать друга по всему дому. А его мать едва сдерживала отчаянные слезы, глядя на счастье своего ребёнка.

Перед сном Джошуа пожелал родителям спокойной ночи, а сам запер комнату изнутри. Взяв спички, он зажёл свечу и снова сел на пол, открыв свой тайный шкаф. Вещи аккуратно выложил на пол, а свечу поставил на свободное место на ящичке. Из полумрака на него смотрело обезглавленное шоколадное тельце. Оно лежало на спине, руки по швам, и ноги вытянуты, как у солдата. Джошуа порылся среди вещей на полу и достал небольшие штанишки, которые стал натягивать на шоколадное тело.

– Вот так, теперь тебе не холодно.

Джошуа шептался сам с собой, а когда одел фигуру в штаны, тыкнул пальцем в шоколадный пупок и тихо хихикнул:

– Какой ты смешной!

Шоколад прилип к детскому пальчику, так что Джошуа облизал его и поморщился. Этот шоколад у старушки Беккай был на редкость невкусным. Слишком горьким, с металлическим привкусом. Совсем не тот шоколад, что иногда покупала ему мама. Наверное, поэтому к старушке никто и не ходил.

Джошуа посмотрел на кисть собранного по частям тела, на котором удивительно чётко прорисовывались сгибы и даже отпечатки на подушечках пальцев. Он погладил фигуру по руке, но гладил её недолго, чтобы она не начала таять.

– Поиграем с тобой на Хэллоуин. Тогда тебя никто не будет бояться.

С этими словами Джошуа снова спрятал тело под горой одежды и закрыл шкаф. Свечу он задул одним резким выдохом, а затем улёгся под одеяло.

К домику старушки Беккай Джошуа бегал ежедневно. Он накопил достаточно монет для своего плана, но не мог принести все сразу в дом так, чтобы мама не увидела. Она, как и остальные жители деревни, не любила старушку Беккай. Все запрещали детям ходить в сторону её магазинчика. Поэтому приходилось бегать тихо, прикрываясь гулянкой с Алвином. С ним мама его всегда отпускала. Вот только Алвин так ни

разу и не осмелился дойти до магазинчика вместе с другом.

– Мне нужен череп.

Джошуа с важным видом выложил на стол несколько монет, а старушка радостно сгребла их в свой кармашек. Тот уже начинал просвечиваться – настолько прохудился.

– Держи.

Старушка положила на прилавок небольшой череп, сделанный из карамели, но Джошуа он не понравился. Не тот.

– Нет, не такой. Мне нужен другой.

Хозяйка магазина покосилась на мальчика с подозрением и, кажется, с лёгким испугом.

– У меня их не так много осталось, чтоб выбирать.

– А вы принесите все.

Мисс Беккай поджала и без того тонкие губы. Обычно опущенные вниз уголки губ стали выражать своё недовольство ещё ярче. Однако, она все-таки вернулась в подсобку и вынесла из неё на прилавок ещё два карамельных черепа. Все разного размера и формы.

– Ну, выбирай.

Джошуа пришлось вытянуться, чтобы безошибочно выбрать нужный ему череп.

Он рассматривал каждую черту: скулы, глазницы, форму подбородка.

– Вот этот, – Джошуа тыкнул пальцем в череп, который был точно тем, что ему необходимо.

Хозяйка магазина противно скрипнула – голос сел.

– Уверен? Он хрупкий...

– Да. Его.

Джошуа подтянул к себе карамельную черепушку, но та оказалась на удивление тяжёлой. Пришлось покрепче взяться за неё.

– Всего доброго!

Он убежал так же стремительно, как пришёл в магазинчик. Тонкие губы мисс Беккай искривились в омерзении:

– Мальчишка...

Острый язык прошёлся по сухим губам. В животе угрожающе заурчало... Пришло время обеда. Ведомая гнетущим голодом, хозяйка магазина скрылась в мрачной подсобке. Там её давненько ожидал обед. Холодный, мокрый... сочный.

Джошуа проделывал этот трюк снова и снова. Прятал купленную жуткую сладость, проносил её домой, складывал в шкаф. Раз за разом. День за днём.

Череп он положил прямиком на шею, и сладкое тело, собранное по частям, приобрело узнаваемые черты. Джошуа расплылся в счастливой улыбке, глядя на полноценное детское тельце в своём шкафу.

– Ох, чего-то не хватает...

Джошуа видел тело, но не видел в нём жизни. Даже вены прорезались на коричневых руках, но что-то явно было не так. Он нахмурил бровки и взял за руку шоколадного друга. Та была твёрдой и тяжёлой. Совсем неподатливой.

– Ну как там? – Заговорщический шёпот из-за спины Джошуа уже не пугал его, лишь самую малость заставил на-прячься.

– Вроде всё, но... Все-таки нет. Что-то не так.

Джошуа обернулся на лучшего друга и сразу уловил взгляд его больших зелёных глаз. Те смотрели так внимательно, так заинтересованно, будто от результата работы Джошуа зависела его собственная жизнь. Алвин то и дело пытался заглянуть через плечо друга, но тот упрямо прятал от него своё творение.

– Не подсматривай! Это сюрприз.

– Но я же видел уже немного...

– Только немного. И больше не смотри.

Алвин слегка надул губы, но на друга обижался недолго. Да и Джошуа вскоре остыл.

– Пойдём на улицу играть?

– Бежим!

Мальчишки со звонким смехом сбежали по лестнице вниз дома, а затем выскочили и на улицу. Темнело, но никто их не разгонял и не отправлял домой. Джошуа попросту обходили стороной.

Джошуа забрался под одеяло и долго вертелся в кровати. Ему не давала уснуть мысль о том, что чего-то не хватает. Что его друг неполноценный. Зажмуриив покрепче глаза, Джошуа стал думать. Тело, руки, ноги... Джошуа даже одел его, но почему тело так и оставалось просто телом?

Глаза. Улыбчивые задорные глаза.

Джошуа восторгнулся и сел на кровати, глянув в сторону шкафа.

– Точно... Ты же меня не видишь. Тебе нужны глаза!

Озарённый внезапной догадкой, Джошуа улёгся спать. Как и всегда, на рассвете он сразу после завтрака убежал играть. И, как и все последние дни, на самом деле он уходил за пределы деревни. Он стыдился того, что обманывал маму, но знал, что та и вовсе запретит ему выходить из дома, если прознает, куда он бежит.

– Мне нужны глаза!

Джошуа едва ли не ворвался в магазинчик, но в этот раз старушка не вышла к нему. То ли не услышала, то ли была занята.

– Мисс Беккай?..

Джошуа побрёл по магазинчику, осматривая жуткие сладости. Насекомых. Части человеческого тела. Но он-то искал кое-что конкретное. И точно знал, в какой части магазинчика хранились подобные предметы.

Джошуа прижал ладони к стеклянной прилавку, когда увидел прозрачную круглую вазочку с железными глазами. Белые яблочки с розовыми прожилками, а цвет радужки можно было выбирать вечно! На Джошуа смотрели десятки глаз: карие, голубые... зелёные.

– Зелёный...

Джошуа в восторге дыхнул на стекло, из-за чего оно за-

потело. Он лихорадочно потёр стекло, чтобы ничего не проглядеть.

– Мисс Беккай!

Тишина. Джошуа начинал нервничать, поскольку не уходил из деревни надолго. Вдруг мама начнёт его искать? Долго ждать было нельзя. Набравшись решимости, Джошуа пролез за прилавок и встал со стороны продавца.

Он сразу высыпал несколько монет на стол, чтобы хозяйка увидела их, когда вернётся в домик. Открыв дверцу прилавка, Джошуа вытащил вазочку с глазами и высыпал их на стол перед собой.

– Зелёные, нужны зелёные... – тихо бормотал он себе под нос, пока убирал лишние цвета обратно в вазу. Наконец перед ним на столе лежали три пары зелёных глаз. Все разного оттенка. Джошуа склонил голову и стал всматриваться в цвета.

– Этот тёмный, этот какой-то серый... Они не похожи.

Джошуа успел расстроиться оттого, что здесь нет того цвета, который он искал. А брать что попало он не хотел. Ведь тогда ничего не получится.

– Где же мне его искать? – Джошуа расстроено осматривал ящики, начиная терять надежду на то, что все получится. Что он сможет...

Его взгляд остановился на дверце с замком перед самым носом. Под прилавком. В эту дверцу мисс Беккай залезала, когда Джошуа просил что-то особенное... Когда искал имен-

но те пальцы, которые подошли бы ногам и рукам. В замке дверцы торчал ключик. Недолго думая, Джошуа повернул его и тихо открыл дверцу, скрывающую, на первый взгляд, полный мрак.

– Фу...

Джошуа сморщился в тот же миг, как открыл дверцу, и изнутри на него дыхнуло тухлятиной. Он закрыл ладонью нос и рот, но все же раскрыл дверцу шире. Перед ним лежали три ровные стопки с париками и бледными масками. Вот что ещё упустил Джошуа! Волосы!

Он распахнул дверцу ещё шире и шлёпнулся на копчик, закашлявшись. Тошнотворный запах все равно залез в ноздри, хотя Джошуа старательно прикрывался. Убрав руку, он поднял воротник футболки и натянул его на нос, будто это могло помочь лучше руки. Увы, горький запах все равно просачивался сквозь одежду.

– Точь-в-точь то, что нужно!

Джошуа забыл даже про запах, когда увидел парик тёмно-русого цвета. Рядом с ним лежала резиновая маска, и около неё устроилась маленькая шкатулка. Три таких комплекта лежали рядом друг с другом, но Джошуа схватил лишь один. Ухватившись пальцами за маску, Джошуа понял, что держится не за резину. Этот материал был более мягким, более... хрупким.

– Порвётся. – Джошуа осмотрелся около прилавка и нашёл холщовый мешок, в который быстро закинул парик, мас-

ку и шкатулку. Ему стало страшно, вдруг хозяйка решит, что посетитель ворует, поэтому хотелось оставить побольше монет и убраться куда подальше.

Затянув мешок покрепче, Джошуа закрыл ящик и стянул футболку с носа.

Пора было бежать домой, но его остановил тихий звук за самой спиной. Что-то смачно хлюпало. Джошуа медленно обернулся и увидел, что дверь подсобки, из которой всегда выходила хозяйка, слегка приоткрыта. Звук шёл оттуда.

– Может, стоит сказать ей, что я заходил?..

Он перекинул мешок через плечо и несколько минут тупо смотрел в дверь. Хлюпанье не прекращалось. Стало страшно и любопытно. И страшно любопытно. Джошуа топтался на месте, уговаривая себя пойти домой, и в то же время убеждая себя: надо поздороваться и предупредить, что он сам взял нужные покупки.

– Не съест же она меня!

Эта фраза помогла Джошуа принять решение. Он пошёл в сторону подсобки и аккуратно толкнул деревянную дверь от себя. Та стала медленно отворяться, проливая в комнату полосу рассеянного солнечного света из основной части магазина. Джошуа молчал, не осмеливаясь вновь позвать хозяйку. А то и вовсе потерял дар речи от увиденного.

В подсобке оказалось жутко темно. Около стен на столах стояли редкие свечи, отбрасывая отсвет на внутренний антураж.

Стены сплошь в камне, с багровыми разводами и в маленьких коврах. Печь в самом углу подсобки пожирала бревна, закинутые в неё явно совсем недавно, они отзывались тихим треском. На столах тут и там стояли кастрюли и миски.

И много, много шоколада... Джошуа пришлось прищуриться, чтобы глаза привыкли к тёмному освещению, а он смог разобрать, что же на самом деле видит перед собой.

Беккай сидела в самом дальнем и тёмном углу, куда едва пробивался свет настенной свечи. Она держала что-то в руках, то отдаляясь, то приближаясь. И каждый раз, когда её голова отодвигалась, она громко чавкала.

Старуха запрокинула голову, подставив её под освещение, и блаженно замычала. Все её лицо было измазано кровью, а зубы быстро-быстро перемалывали то, что только что откусили. По подбородку стекала вязкая алая жидкость, задерживаясь на кончике подбородка. Крупная капля качнулась на краю лица, но все же упала вниз.

Лишь тогда Джошуа смог разглядеть, что же старушка держала своими кривыми артритными пальцами. В них была совсем небольшая детская ручка. Джошуа резко прижал ладонь ко рту, чтобы не закричать от ужаса, но он и так уже онемел. На столе рядом со старухой лежали режущие инструменты и кисти, а также две детские ноги, отчленённые от тела совсем недавно.

С обрубков ног всё ещё стекала густая кровь. Зубы старухи отрывали куски мяса от белой кости, видневшейся в ме-

сте разреза руки, и сразу же смачно их перемалывали во рту. Свежая кровь не удерживалась внутри и стекала на волю.

Её одежда, руки, лицо – все было в крови. Какие-то капли достигали и пола. Окровавленные инструменты лежали около обрубков тела на столе, а в миске топился шоколад. Лишь в тот момент Джошуа осознал, что на стенах висели отнюдь не ковры. На них раскидывала руки и ноги кожа. Если быть точным – три детские кожи, растянутые, словно для распятия.

Джошуа не мог сдвинуться с места и поступить разумно – убежать. Вместо этого он стоял как вкопанный и смотрел, как старуха вгрызается в кость, отщепляя от неё последний кусок плоти. Затем кость с глухим стуком полетела в железное ведро, которое Джошуа не сразу увидел, охваченный ужасом. Из этого самого ведра виднелись и другие кости – все обглоданные и небрежно выброшенные.

Беккай засунула руку в миску и вытащила оттуда обляпанный кровью глаз, за которым тянулся длинный нерв. Старуха поднесла его к самому лицу, запоминая, как именно тот выглядит. Оттенок, прожилки, размер зрачка. Затем она схватилась за глазной нерв и отправила сам хрусталик в рот. Покатала его внутри рта, обсасывая с каждой стороны, и с глухим чавканьем сомкнула зубы.

Глаз лопнул внутри старушечьего рта, разливаясь мерзкой жижей, которая приводила людоедку в экстаз. Беккай застонала от удовольствия, так и придерживая глазной нерв, кон-

чик которого дёргался в её руках оттого, что она пережёвывала сырой детский глаз.

Джошуа затошнило. Ещё немного, и его вырвет прямо на пол. Спасением стала лесная птица, ударившаяся в единственное крошечное окошко в подсобке под самым потолком. Оно все было в копоти и пыли, так что солнце совсем не падало внутрь. Этот стук привёл Джошуа в чувство, а ноги – в действие.

Он сорвался с места и, не помня себя, помчался в деревню. Несколько раз Джошуа спотыкался, затем вставал и снова падал, но неизменно бежал в сторону дома. Он и не заметил, как промчался на улице мимо женщины, отчаянно срывающей в рыдании голос:

– Мой мальчик, где же мой мальчик?..

В дом Джошуа забежал так, что споткнулся о порог дома и упал лицом в пол. И лишь там он позволил себе горько и испуганно зарыдать. Он видел его, видел!.. Он видел его, висящим на стене...

Родителей не было дома, так что никто не слышал отчаянного плача ребёнка. А тот пополз в сторону своей комнаты, прижимая к груди заветный мешочек.

Вещи из шкафа летели прочь с огромной яростью. Джошуа раскидал все, что ему мешало, и вытащил на свет фигуру, которую он практически собрал. Почти вдохнул в неё жизнь.

Из мешочка он бережно вытащил все, что унёс из тош-

нотворного домика. Маска... это была не резина. Это кожа. Обливаясь слезами, Джошуа натянул маску на карамельный череп, а затем достал парик. Нет, не парик. Скальп. На нём всё ещё оставались кровавые разводы, но Джошуа не обращал внимания на то, что пачкает руки.

Он приложил волосы к макушке черепа, пригладив давно знакомые волосы. Джошуа дышал сквозь слёзы, сквозь хрипы и нехватку воздуха. То и дело приходилось утирать нос рукавом рубашки. Затем он взял в руки шкатулку. От волнения его сердце стало стучать где-то в горле, но отчего-то он знал, что именно увидит, когда откроет шкатулку. Сняв крючок, служивший замком, он откинул крышку. Изнутри на Джошуа смотрели два зелёных глаза. Те самые.

Дрожащей рукой Джошуа аккуратно поднял сначала один и вложил его в глазницу черепушки. Тот лёг, как родной. Затем он добавил и второй глаз. Пускай конструкция и вышла немного неровной, кожа местами собралась и была обрезана на краях, а скальп совсем немного съехал в сторону... но на него совершенно точно смотрел Алвин! Своими озорными зелёными глазами.

– Мы всегда будем вместе. Всегда-всегда...

Джошуа наклонился и обнял своего единственного лучшего друга. Того друга, который, по словам мамы, пропал несколько месяцев назад, когда убежал прятаться в лес. Но Джошуа знал, что Алвин его не оставит. И хотел, чтобы друг всегда был рядом.

– Это ты, это точно ты! Надо рассказать маме! – Радость стала наполнять Джошуа, но когда он хотел поднять друга, тот оказался на удивление тяжёлым. Пустые мёртвые глаза смотрели в разные стороны, а кожа натянулась, создавая видимость ухмылки на неживом лице.

– Ну же, помоги мне!

Джошуа с трудом смог поднять друга, обхватив его за пояс. И так поволок в гостиную. Хотел устроить родителям сюрприз. Показать, что Алвин жив, что вот он, здесь! Объяснить маме, что та была неправа, когда говорила, что Алвин не вернётся.

Джошуа весь вспотел, пока дотащил фигуру до комнаты. И там смог уложить её на диван. Скальп сполз вбок, протянув за собой липкую кроваво-леденцовую дорожку. Джошуа пришлось постараться, чтобы вернуть волосы лучшего друга на место. Услышав, как открывается дверь, Джошуа резко повернулся лицом ко входу.

Родители, вернувшиеся с работы, первым делом увидели растрёпанного сына, у которого в жутком безумии горели глаза. Кривая улыбка застыла на детском лице. На щеках красовались мокрые дорожки, волосы торчали клоками. А руки... руки его были в чём-то липком и красном.

– Малыш?.. – мама аккуратно шагнула в сторону сына, но тот в некоем безумии оскалился.

– Мама, папа, я смог! Я привёл его, и теперь он всегда будет жить с нами!

– О ком ты?..

Лишь тогда взгляд матери скользнул за спину сына. Тот и сам отошёл в сторону, открывая их взору тело соседского ребёнка, собранное по частям. С содранным лицом и огромными мёртвыми глазами навывкате. Кружащая муха села на бледную кожу мертвеца и стала потирать лапки.

– Ох... – Мама упала в обморок в тот же миг, стоило ей осознать, что перед ней тело пропавшего ребёнка.

Джошуа даже одел его как Алвина – тот порой ночевал у них, поэтому запасная одежда в этом доме для него была. Отец успел подхватить жену, пока та не осела на пол, но и сам в безмолвии пялился на собранный из конфет труп соседского мальчишки.

Того самого, с которым был так дружен их сын, пока не сошёл с ума от тоски и страха. Ведь пока дети играли в лесу, на глазах Джошуа его лучшему другу отсекло голову секирой. Некто в чёрном плаще – так описал маньяка сам Джошуа, когда рыдая прибежал домой, к родителям, несколько месяцев назад.

И с тех самых пор Алвин стал его вымышленным другом, который продолжал играть с Джошуа и говорить с ним. Это помогало Джошуа справиться с травмой – его подсознание вытеснило момент со смертью лучшего друга.

Вот только родители не знали, что сын оказался одержим идеей вернуть своего друга. И раз за разом ходил в пасть самого страшного зверя, не подозревая, что мог стать следую-

щей партией для ужина безумной людоедки.

Отец тупо смотрел на слепленное из кусков тело Алвина. Забыл даже о том, что держал на руках потерявшую сознание жену.

– Джошуа... Где ты его взял?

– У... у... – Губы сына задрожали, так что он быстро закрыл рот двумя руками.

– Где. Ты. Его. Взял, – вопрос повторился более резко и жёстко. Отец начинал дрожать от ярости и отчаяния. Его ребёнок возился с трупом своего лучшего друга и совсем этого не осознавал.

– В лесу... в мага... магазине... – Джошуа стал заикаться, а с его лица сошёл морок безумия. Он несколько раз моргнул и ахнул. – Mamочка!

Рука мамы плетью свисала вниз. Отец лишь тогда опомнился и потащил жену на кухню, прочь от разлагающейся на диване кожи.

– Что за магазин?! Что за магазин, Джошуа?! – Отец взревел, включив холодную воду, и начал умывать жену. Та закашлялась и стала приходить в себя.

– Б...

– Беккай?!

– Да...

Ярость наполнила отца до самых кончиков пальцев. Убедившись, что жена открыла глаза, он посадил её на стул.

– Никуда не уходите. Оба. С кухни ни шагу. Я пришлю

врачей.

Отец вырвался из дома и с отчаянной яростью стал колотить в двери домов родителей, чьи дети пропали совсем недавно. Три дома. Три убитые горем семьи. И четвертая женщина, что бродит по улицам и горестно зовёт собственного сына, которому уже не суждено вернуться домой...

Пять семей ворвались в жуткий магазинчик сладостей с вилами и факелами. Услышав шум, Беккай застыла на месте. Дети так не врывались. В руке она держала кость, которую обливала шоколадом, чтобы затем придать ей форму съеденной плоти.

То, что она сделала с Алвином и с другими детьми. Это их кости стали основой для шоколадных фигур. Все они были похоронены в том самом шоколаде, что они так любили.

Вот почему Джошуа было так тяжело тащить искусственное тельце своего друга. Внутри него был настоящий скелет.

– Сжечь ведьму!

– Она убила моего сына!

– Гореть тебе в аду!

Убитые горем родители ворвались в подсобку, и там же застыли на месте. Три формы из кожи их детей висели на стене. Четвертая, снятая совсем недавно, сохла на столе рядом с пилой. Натужно взревев, мать одного из детей бросилась на старуху, и воткнула вилы ей в грудь. В ответ раздался протяжный хрип.

Отец Джошуа с трудом мог смотреть на то, как убитые

горем родители с отчаянием рвали убийцу своих детей на части. Вырывали ей волосы, ломали пальцы, давили мышцы и кожу.

Куски плоти стали ошмётками падать на пол. Кто-то поскальзывался на горячей плоти, но вновь рвался терзать старуху. Будто они хотели вытащить своих детей из её кишок. Разнёсшийся по подсобке зловонный запах дал понять, что кто-то вскрыл старухе брюхо.

Кровь хлынула на пол, а вываливающиеся кишки ей было нечем удержать – пальцев на руках не хватало, а те, что были, торчали в разные стороны под неестественным углом.

Переломанное и истерзанное тело подняли на руки и потащили к печи. Отец Джошуа не услышал, как яростная группа приняла решение сжечь старуху. Её неуклюжее корявое тело не составило труда запихнуть в горящую печь. И в тот же миг в подсобке раздался настолько отчаянный, полный боли и ненависти крик, что заложило уши.

Сломанные пальцы пытались расковырять заслонку печи изнутри, искорёженное тело билось в конвульсиях, и старуха все визжала, визжала... Пока не наступила тишина. Полная тишина, прерываемая лишь тяжёлым дыханием отчаянных родителей.

Отец Джошуа не стал смотреть, как те в слепом дурмане пошли к стенам снимать останки своих детей. Вместо этого мужчина покинул проклятый магазин и побрёл в сторону своего дома.

Похороны Алвина прошли на следующий день. Джошуа не подходил близко к гробу, всё время держась за мамину руку. Лишь искоса наблюдал за тем, как собранное им тело усыпают цветами. Повреждён был лишь один палец – отец, прибежав домой, надломил его и увидел внутри облитую шоколадом кость. И теперь этот палец не был ровным, как раньше. На нём виднелась трещина.

– Эй, ну не плачь.

На плечо Джошуа легла лёгкая ручонка.

– Мы ведь всё равно будем играть в прятки, да?

– Да, – Джошуа совсем тихо зашептал, посмотрев на своего самого лучшего друга.

Алвин широко улыбнулся и взял Джошуа за руку. Один его пальчик был немного повреждён – на нём образовалась небольшая царапина. Мама погладила Джошуа по волосам. Она не слышала, что её сын снова разговаривает со своим мёртвым другом. Надеялась, что его разум вернётся, когда он осознает, что Алвин действительно мёртв.

– Тогда я буду прятаться. – Алвин живо засмеялся и побежал прочь.

Джошуа закрыл глаза. Начал считать.

Раз... два... три...

Я иду тебя искать!